

ЯЗЫК МОЙ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА “他人的/ЧУЖОЙ” В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

© 2016

Хуан Тяньдэ

Хуан Тяньдэ
(黄天德,

Huang Tiande) —
аспирант отдела
психолингвистики
Института языко-
знания РАН. В жур-
нале “Человек” пуб-
ликуется впервые.
E-mail: tiande-88@
yandex.ru

Одним из ключевых понятий современной московской психолингвистической школы является понятие языкового сознания, которое возникло для анализа проблем взаимопонимания (непонимания) в межкультурном общении. В свою очередь, межкультурное общение рассматривается как общение носителей разных национальных сознаний.

Т.Н. Ушакова рассматривает языковое сознание как сознание “овнешненное”, то есть выраженное внешними языковыми средствами [6, с. 6]. Одним из способов овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент; ассоциативные поля, формируемые из вербальных реакций носителей языка, дают возможность описывать качества образов их сознания [5, с. 3].

Наша статья посвящена исследованию этнокультурных особенностей образа “他人的/чужой” в языковом сознании современных китайских студентов на материале массового свободного ассоциативного эксперимента.

Цель и гипотеза. Целью исследования является описание и анализ материалов свободного ассоциативного эксперимента с носителями китайского языка — студентами разных вузов Китая. В качестве слова-стимула используется понятие “他人的/чужой”.

Предполагается, что анализ материалов ассоциативного эксперимента позволит выявить и описать национально-культурную специфику содержания понятия “他人的/чужой” в языковом сознании носителей китайской культуры определенного поколения.

Испытуемые. В свободном ассоциативном эксперименте (САЭ) приняли участие 500 испытуемых — студенты из разных университетов КНР: Харбинский Педагогический Университет — 119 студентов (ХПУ, г. Харбин), Хэйлунцзянский

Институт Иностранных Языков — 53 студента (ХИИЯ, г. Харбин), Китайский Университет Политологии и Права — 53 студента (КУПП, г. Пекин), Фуцзяньский Педагогический Университет — 61 студент (ФПУ, г. Фучжоу), Центрально-китайский Научно-технический Университет — 53 студента (ЦНУ, г. Ухань), Хайнаньский университет — 150 студентов (ХУ, г. Хайкоу) (см. рис. 1). В том числе 164 мужчины и 325 женщин (см. рис. 2), среди которых самая многочисленная группа — магистры, составляла 38,0% от общего числа, студенты второго курса составляли 21,1%, студенты третьего курса — 17,2%, студенты первого курса — 12,7%, студенты четвертого курса — 11,0% (см. рис. 3). Среди испытуемых были студенты разных отраслей знания: будущие специалисты по географии, юриспруденции, международному образованию, химии, финансам, философии, биологии, политологии, культурологии, психологии, автоматизации. Самая многочисленная группа испытуемых состояла из учащихся-психологов — 100 человек.

Хуан Тяньдэ
Экспериментальное исследование образа “他人的/чужой”

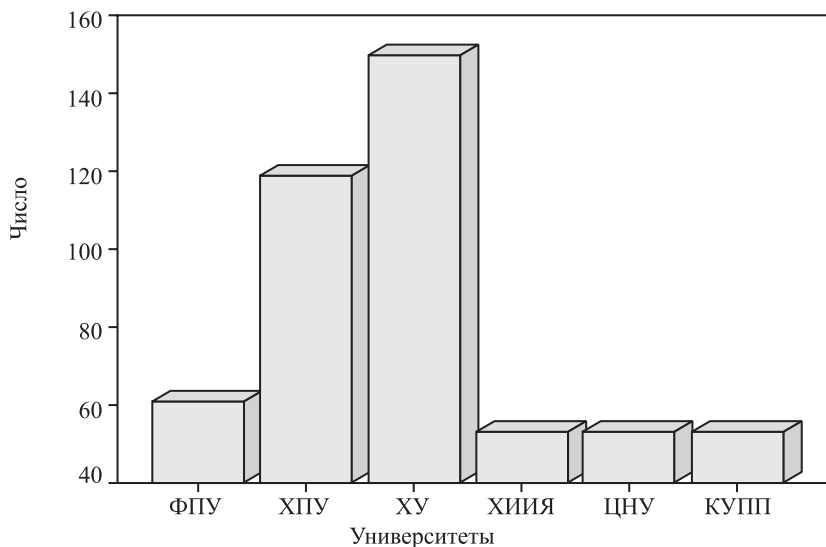

Рис. 1. Университеты и испытуемые

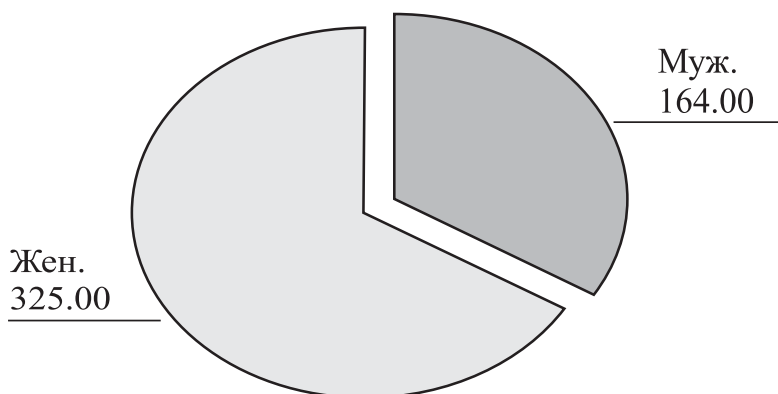
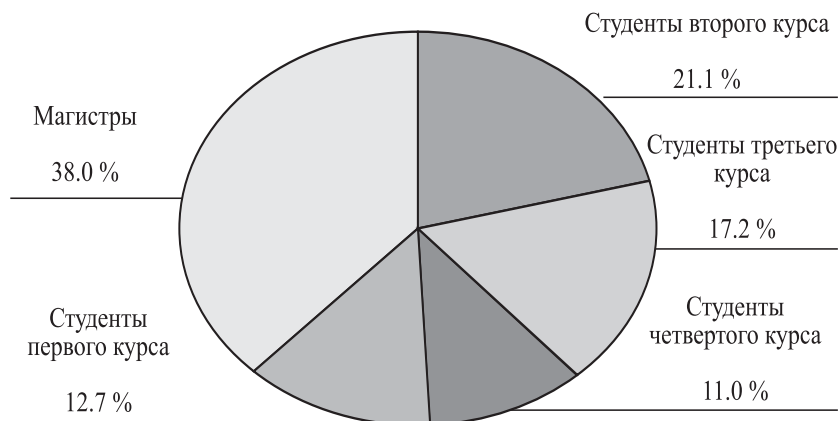

Рис. 2. Гендерная пропорция

Рис. 3. Уровень обучения

Материалы. В качестве материала исследования использовались анкеты свободного ассоциативного эксперимента, в которых в роли стимула выступало слово “他人的/чужой”.

Метод и процесс. В качестве метода исследования использовался ассоциативный эксперимент, проводившийся путем письменного анкетирования в учебной аудитории и библиотеке. Экспериментатор объяснял испытуемым цели, требования, задачи и метод проведения исследования, приводил примеры, потом раздавал анкеты, в которых испытуемые должны были сначала заполнить сведения о себе, а затем написать первое, пришедшее в голову слово-реакцию на слово-стимул “他人的/чужой”.

Допускалось реагировать отдельным словом любой части речи, словосочетанием или предложением. На запись слова-реакции отводилось не более десяти секунд. Одному слову-стимулу должно было соответствовать одно слово-реакция.

От испытуемых требовалось отвечать самостоятельно, запрещалось разговаривать с другими испытуемыми и пользоваться словарем. Эксперимент проводился в 2013 году, было заполнено 500 анкет, из которых 489 признаны валидными [8, с. 239–241].

Результаты. В целях получения наглядных и объективных результатов собранные данные были статистически обработаны с помощью программы SPSS19, в результате чего было получено ассоциативное поле понятия “他人的/чужой” у современных китайских студентов (табл. 1).

Ассоциативное поле понятия “他人的/чужой” у китайских студентов

Таблица 1

Хуан Тяньдэ
Экспериментальное исследование образа “他人的/чужой”

Статистика

N-валидные	489
N-пропущенные	0

他人的/Чужой (Слово-стимул)

Слова-реакции	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
自己的/свой	49	10	10	10
物品/предмет	32	6.5	6.5	16.6
东西/вещь	25	5.1	5.1	21.7
事情/дело	19	3.9	3.9	25.6
别人的/чужой	18	3.7	3.7	29.2
帮助/помощь	15	3.1	3.1	32.3
我的/мой	11	2.2	2.2	34.6
别人/другой человек	11	2.2	2.2	36.8
想法/идея	10	2	2	38.9
钱/деньги	10	2	2	40.9
利益/интересы	10	2	2	42.9
朋友/друг	9	1.8	1.8	44.8
事/дело	9	1.8	1.8	46.6
生活/жизнь	8	1.6	1.6	48.3
权利/право	7	1.4	1.4	49.7
行为/поступок	6	1.2	1.2	50.9
隐私/личный секрет	6	1.2	1.2	52.1
不是我的/не мой	6	1.2	1.2	53.4
电脑/компьютер	6	1.2	1.2	54.6
语言/язык	6	1.2	1.2	55.8
优点/достоинство	5	1	1	56.9
财产/имущество	5	1	1	57.9
个人的/индивидуальный	5	1	1	58.9
书/книга	5	1	1	59.9
健康/здоровье	5	1	1	60.9
幸福/счастье	5	1	1	62
他的/его	5	1	1	63
关心/забота	5	1	1	64

ЯЗЫК МОЙ

笔/ручка	5	1	1	65
家/дом	4	0.8	0.8	65.8
长处/достоинство	4	0.8	0.8	66.7
尊严/достоинство	4	0.8	0.8	67.5
一切/все	4	0.8	0.8	68.3
成功/успех	4	0.8	0.8	69.1
脸/лицо	4	0.8	0.8	69.9
看法/взгляд	4	0.8	0.8	70.8
话/слова	4	0.8	0.8	71.6
观点/точка зрения	3	0.6	0.6	72.2
家庭/семья	3	0.6	0.6	72.8
梦想/ мечта	3	0.6	0.6	73.4
关系/отношение	3	0.6	0.6	74
工作/работа	3	0.6	0.6	74.6
房子/дом	3	0.6	0.6	75.3
故事/история	3	0.6	0.6	75.9
他们的/их	2	0.4	0.4	76.3
性格/характер	2	0.4	0.4	76.7
名字/имя	2	0.4	0.4	77.1
钱包/кошелек	2	0.4	0.4	77.5
爱好/увлечение	2	0.4	0.4	77.9
观念/концепция	2	0.4	0.4	78.3
...
Итого:	489	100	100	100

М.Н. Хохлина [7] для анализа содержания категории “свой — чужой” в сознании человека предлагает одиннадцать классификационных признаков, которые определяются как культурно-когнитивные:

Пространство
 Время
 Язык
 Человек
 Род, семья
 Возраст

Гендер
 Принадлежность
 Степень близости
 Религия
 Этнос

Мы использовали данную классификацию для анализа содержания ассоциативного поля понятия “他人的/чужой” у современных китайских студентов (табл. 2).

Ассоциативное поле современных китайских студентов

Культурные универсалии	Ассоциативное поле китайских студентов слова “他人的/чужой”
Пространство	家/дом 4, 房子/дом 3
Время	— ¹
Язык	语言/язык 6, 话/слова 4
Человек	别人/другой человек 11, 朋友/друг 9
Род/Семья	家庭/семья 3
Возраст	—
Гендер	—
Принадлежность	物品/предмет 32, 东西/вещь 25, 钱/деньги 10, 电脑/компьютер 6, 财产/имущество, 书/книга, 笔/ручка 5, 脸/лицо 4, 性格/характер, 名字/имя, 钱包/кошелек 2
Степень близости	朋友/друг 9, 家庭/семья 3
Религия	—
Этнос	—
Другие	自己的/свой 49, 事情/дело 19, 别人的/чужой 18, 帮助/помощь 15, 我的/мой 11, 想法/идея, 利益/интересы 10, 事/дело 9, 生活/жизнь 8, 权利/право 7, 行为/поступок, 隐私/личный секрет, 不是我的/не мой 6, 个人的/индивидуальный, 健康/здоровье, 幸福/счастье, 他的/его, 关心/забота 5, 长处/достоинство, 尊严/достоинство ² , 一切/все, 成功/успех, 看法/взгляд 4, 观点/точка зрения, 梦想/мечта, 关系/отношение, 工作/работа, 故事/история 3, 他们的/их, 爱好/увлечение, 观念/концепция 2

Хуан Тяньдэ
Экспериментальное исследование образа “他人的/чужой”

¹ Знак “—” означает, что нет ни одного слова, относящегося к данному признаку.

² “长处/достоинство” — положительные стороны, плюсы; “尊严/достоинство” — морально нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности (см. Синхуа словарь Онлайн: URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z46m32j173489.html> и URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z39m45j2498.html>).

³ В китайском языке “房子/дом” означает жилое здание и строение для жилья. “家/дом” означает семью и людей, живущих вместе (см. Синхуа словарь Онлайн: URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z98m74j207550.html> и URL: <http://xh.5156edu.com/html3/6267.html>).

Описание эксперимента. По нашему мнению, слова-реакции “家/дом” и “房子/дом”³, которые мы отнесли к признаку **пространство**, являются универсальной ассоциацией и прежде всего характеризуют свое и чужое пространство в любой культуре. В повседневной человеческой деятельности и жизни “自己的/свой” и “他人的/чужой” не отделимы от места, где мы живем, то есть “家,房子/дом” занимает важное место в содержании понятий “自己的/свой” и “他人的/чужой”.

Признак **время** оказался незначимым для наших респондентов, мы не обнаружили ни одного слова-реакции, которое можно было бы отнести к нему.

К признаку **язык** мы отнесли два слова-реакции с достаточно большой частотой: это “语言/язык” с частотой 6 и “话/слова” с частотой 4. Из проведенного ранее нами анализа ассоциативного поля слова “自己的/свой” мы выяснили, что для этого слова-стимула не оказалось никаких слов-реакций, связанных с признаком язык. Следовательно, можно сделать предположение, что “语言/язык” — это один из важных элементов, различающих понятия “自己的/свой” и “他人的/чужой”. “自己的/Свой” — представитель той же этнической группы, а “чужой/他人的” — представитель другой. Разные группы людей говорят на разных языках. Признак “语言/язык” подчеркивает эту разницу. По мнению В. фон Гумбольдта,

человек “очерчивает круг своего духовного родства, отделяя тех, кто говорит, как он, от тех, кто говорит иначе. Это черта, разделяющая все человечество на два класса — свой и чужой, есть основа всякой первоначальной общественной связи” [1, с. 399]. Гумбольдт отмечает, что человеческое общество строится на основе языка. Как свидетельствует Н.А. Завершинская, «без становления национального языка немислимо установление тесных социальных связей в границах определенных языков, невозможна культурная стандартизация и выработка общих норм. Являясь средством интеграции, язык одновременно выполняет функцию отделения от “чужих”» [2, с. 43].

К признаку **человек** мы отнесли ассоциации “别人/другой человек — 朋友/друг”. Это можно проинтерпретировать как наличие в языковом сознании наших респондентов дихотомии: “чужой/иных” — это либо “别人/другой человек, 他人/чужой, 异己/чуждый”, либо “朋友/друг”.

Ассоциацию “家庭/семья” мы отнесли к признаку **род, семья**. Слово-реакция “家庭/семья” также встретилось в ассоциативном поле на слово-стимул “свой/自己的”. Это означает, что слово “家庭/семья” является устойчивой, общей ассоциацией для носителей китайской культуры как для слова-стимула “свой/自己的”, так и для слова-стимула “чужой/иных”.

Наибольшее число ассоциаций мы отнесли к признаку **принадлежность**. Во-первых, это ассоциации, включающие имена вещей повседневного пользования у наших респондентов. Например: “компьютер/电脑”, “телефон/电话”, “кошелек/钱包”, “книга/书” и т.д. Такие вещи являются необходимыми в студенческой жизни. И, во-вторых, это некоторые абстрактные понятия *идея, 关系/отношение*, и духовные ценности. Ассоциации “事情/дело” и “事/дело” занимают важное место. В сознании современных китайских студентов “чужое дело нас не касается, мы не хотим об этом ничего знать и не хотим в этом участвовать”. Ассоциации “帮助/помощь” и “关心/забота” демонстрируют, что мы хотели бы получить чужую помощь и заботу, или может быть, раньше когда-то мы получали чужую помощь и заботу. Современные китайские студенты уважают чужое “权利/право”, “隐私/личный секрет”, “长处/достоинство”, “尊严/достоинство” и обращают внимание на чужой “行为/поступок”, “成功/успех”, “爱好/увлечение”. Более того, в языковом сознании китайских студентов со словом-стимулом “чужой/иных” связаны слова-реакции “想法/идея”, “看法/взгляд”, “意见/мнение”, “利益/интересы”, “观念/концепция”, так как “关系/отношение” к “иных/чужому” очень важно в китайской культуре.

Нам кажется, что отношение друг с другом в Китае намного важнее и теснее, чем в других культурах. По мнению Markus и Kitayama, “восточная азиатская культура культивирует отношение зависимости друг от друга, а западная культура культивирует отношение независимости” [9]. Материал нашего эксперимента, как нам кажется, подтверждает это положение.

При анализе слов-реакций, которые мы отнесли к признаку **другие**, мы выявили, что в языковом сознании современных китайских студентов стимул “他人的/чужой” связан прежде всего с антонимами: “自己的/свой”, “我的/мой” и синонимами: “不是我的/не мой”, “他的/его”, “他们的/их”; ассоциация “自己的/свой” занимает первое место с частотой 49. В нашем сознании абстрактные понятия хранятся парами, причем каждое из слов всегда, так или иначе, вызывает представление о другом [3, с. 13].

* * *

Анализ показал, что в содержании каждого из 11 рассмотренных культурно-когнитивных признаков у современных китайских студентов есть свои особенности. С одной стороны, они отражают общечеловеческие характеристики, с другой — маркируют этнокультурные признаки. Представление о **про-странстве** ассоциируется с “家/дом” и “房子/дом”; Язык китайские студенты связывают с “чужим языком”. **Человек** у опрошенных вызывает в качестве ассоциации пару понятий “别人/другой человек — 朋友/друг”. Ассоциация “家庭/семья” с высокой частотой характеризует **род, семью**. Кроме того, в ассоциативном поле у студентов появились многочисленные абстрактные слова-реакции: “权利/право”, “隐私/личный секрет”, “长处/достоинство”, “行为/поступок”, “想法/идея”, “看法/взгляд”, “意见/мнение”, “利益/интересы”, “观念/концепция” и “关系/отношение”, в чем можно усмотреть проявление когнитивных особенностей носителей китайской культуры. Обращает на себя внимание и тот факт, что у молодых людей в ассоциативном поле слова-стимула “他人的/чужой” отсутствовали слова-реакции, которые можно было бы отнести к признакам время, возраст, гендер, религия, этнос. Причины этого еще предстоит исследовать.

Литература

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
2. Завершинская Н.А. Оппозиция “своего” и “чужого” в современной культуре // Вестник нижегородского государст. ун-та. 2004. № 27. С. 41–47.
3. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). М., 1973.
4. Пивоев В.М. “Свое” и “чужое” в культуре // “Свое” и “чужое” в культуре народов Европейского Севера: Тезисы докл. межвуз. научн. конф. / Отв. ред. В.М. Пивоев. М.: Петрозаводск, 1997. С. 5–7.
5. Уфимцева Н.В. Предисловие // Под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. М: Изд-во Алт. ун-та, 2004.
6. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Изд-во Алт. ун-та, 2004.
7. Хохлина М.Л. Особенности фразеологической категоризации “своего” и “чужого” // Филологические науки. 2011. № 2. С. 90–98.
8. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное сопоставительное исследование образа “敌人/враг” в языковом сознании китайских и русских студентов // Вопр. психолингвистики. 2015. № 1. С. 238–246.
9. 杨宜音. 自我与他人: 四种关于自我边界的社会心理学研究述要 // 心理动态. 1999. — №3. — С. 58–62.